

Новая новгородская газета

независимое издание

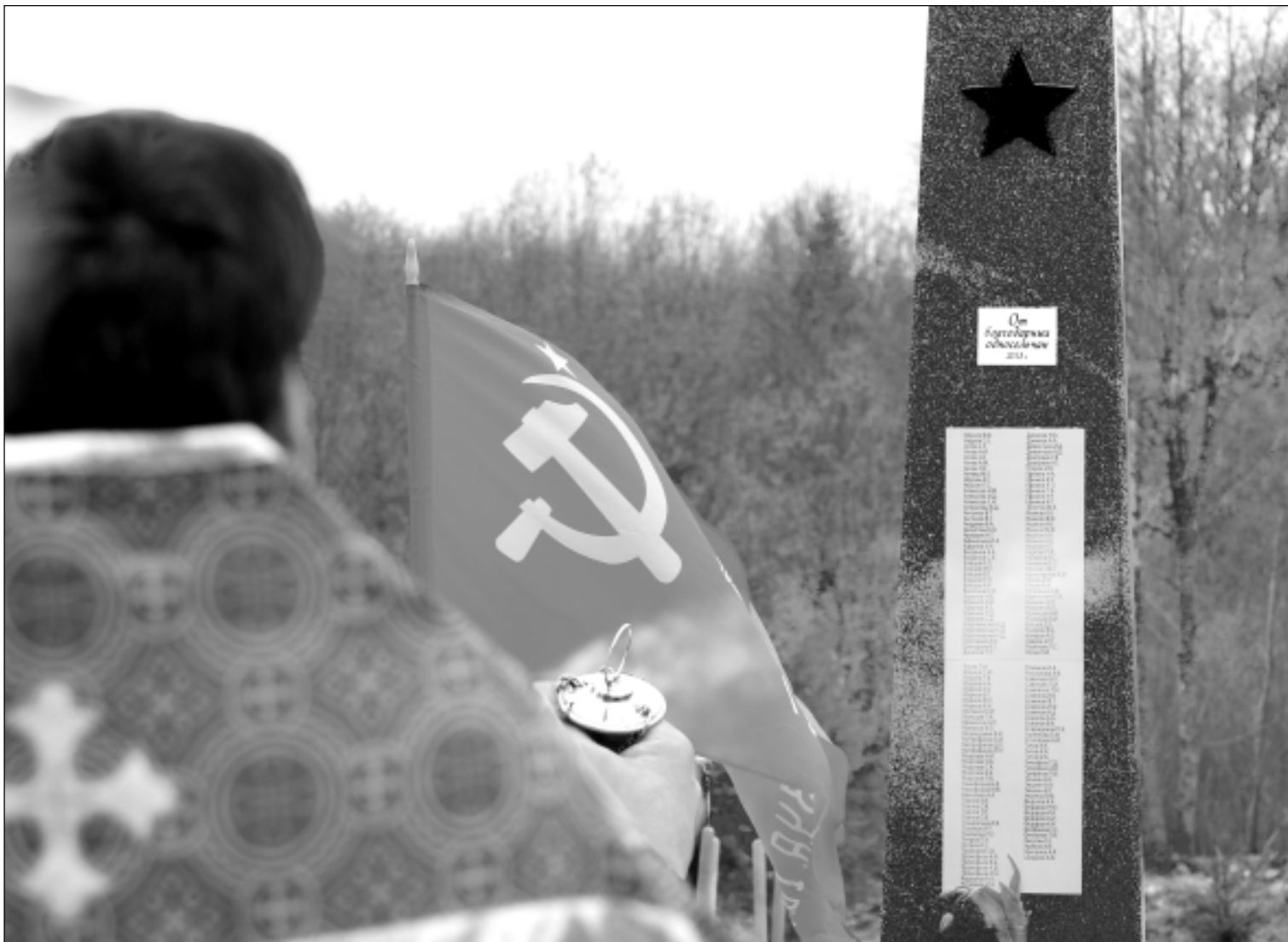
13 мая 2015 г.

1945 2015

№ 19 (819)

Звезда и крест

Живой монумент

9 мая стало ясно, чего остро не хватает жителям Великого Новгорода (а может быть, и всей области).

Не хватает ярких и содержательных флешмобов. То есть массовых мероприятий, к которым хочется присоединиться в качестве участника или хотя бы сочувствующего всей душой, а не просто зеваки.

Я, например, поверил во влечение украинцев к ЕС, когда услышал, какими аплодисментами одесский Привоз встретил симфонический флешмоб оркестра, сыгравшего посреди торговых рядов баховскую «Оду к радости» - между прочим, являющуюся гимном Евросоюза.

Флешмобы музыкальные, хореографические, вокальные входят в жизнь российских городов: серьезно подготовленные, они, тем не менее, выглядят, как импровизация. По сути, акция «Бессмертный полк» - это тоже флешмоб. Хотя у неё и есть организаторы, но место в колонне может занять каждый. Это новгородцы и сделали.

Сообщалось, что 9 мая в колонне прошли 6 тысяч горожан. Но представляется, что их оказалось поболее. Во всяком случае, оглянувшись из первых шеренг колонны, уже поднявшихся с Софийской набережной к кремлёвской арке, можно было видеть, что последние ряды ещё не достигли монумента на Екатерининской горке.

Единение в соучастии - вот чего, надо понимать, хочется людям. Такого единения, как «Бессмертный полк», не могут дать бессчётные, бессмысленные и беспощадные «народные гуляния» с пивом и разухабистыми песнями из динамика.

стр. 3

Вряд ли солдаты Великой Отечественной могли предполагать, что когда-то - пусть над их могилой - сойдутся вместе и примирятся друг с другом эти символы: крест, серп с молотом и красная звезда. Хотя крестик под рубахой носили многие...

знающий человек

Куда уходят миллиардные кредиты

Позади - первый квартал 2015-го года - года, который мы все встречали с некоторой опаской, понимая, насколько непредсказуемо развитие экономической ситуации. О том, как она складывается в реальности, мы беседуем с первым заместителем губернатора Новгородской области Вероникой МИНИНОЙ.

- Вероника Витальевна, как-вы за этот период результаты работы правительства и всей области по исполнению нашего регионального бюджета?

- Бюджет 2015 года мы формировали очень аккуратно, исходя из осторожного прогноза ситуации, и первый квартал выполнили. Даже с небольшим ростом по сравнению с нашими ожиданиями. Планировали получить 5,2 миллиарда рублей в первом квартале прошлого года. Поэтому будем смотреть, как развивается экономика области во втором квартале, в третьем. Сегодня пока в про-

гнозируемых объемах поступают доходы, и в разумные сроки и объемы мы осуществляем бюджетные расходы.

- Вы вот говорите - «аккуратно», «разумно», «осторожно». Эти разумность и аккуратность - они в чём состоят? В экономии на важном, в сокращении расходов?

- В плановых цифрах. То есть на первый квартал мы не относили те расходы, которые, было сразу понятно, не сможем обеспечить. И в основном в этот период исполнялись те публичные обязательства, которые мы взяли на себя в прошлом году. Пока на этом минимуме и остановились. Зато доходов получили почти на 800 миллионов больше, чем в первом квартале прошлого года. Тем не менее, расходы бюджета в стартовом квартале года тоже выросли на 2,1% к аналогично-

му периоду 2014-го.

- А кто у нас главный плательщик: граждане или предприятия?

- Вклад примерно равный. В 2014 году население уплатило более 9,7 миллиарда рублей налогов, а это - почти 46% от общей суммы налоговых поступлений. Организации перечислили в бюджет области 11,5 миллиарда. Однако платёжная дисциплина у организаций - выше. За ними оставалось недоимка в размере около 200 миллионов рублей, а за населением - 368 миллионов. И, поскольку, как только речь заходит о бюджете, многие по ассоциации вспоминают о плохих дорогах, то и я не могу не напомнить, что из общего долга физических лиц 221 миллион - это не уплаченный транспортный налог. Плохо платят и налог на землю... И это деньги, которые мы, честно говоря, уже вряд ли получим. В лучшем случае - получим с большим опозданием. Потому что с физического лица недоимку взыскать труднее, хлопотнее, чем с крупного корпоративного плательщика. В прошлом году мы выполнили бюджет на

105% - чуть-чуть ниже, чем в среднем по России.

- Сколько налогов из нашего бюджета поступает в бюджет страны - и сколько нам возвращают? Проще говоря, кто кого кормит, и можем ли мы сами себя прокормить или обречены всегда рассчитывать только на дотации?

- В целом с территории области поступает в казну почти 23 миллиарда рублей всех налогов. В прошлом году мы отдали в федеральный бюджет 3,6 миллиарда рублей или 15,7% от общего объема налогов, уплаченных здесь, у нас. А из федерального центра область получила в виде дотаций, субсидий и других трансфертов почти 5,2 миллиарда рублей. В последние три года вообще происходило поэтапное сокращение объема трансфертов из федерального бюджета в регионы. Если уж нашу процентную долю никто не увеличивает, остаётся надеяться на повышение общей суммы налоговых поступлений, чтобы приблизить финансовую самообеспеченность субъекта Федерации.

- Скажите честно: и вы, и ваши коллеги из других субъектов Федерации, словом, все «регио-

налы», - они считают справедливым такие межбюджетные отношения?

- Поверьте мне, ни один субъект не считает справедливым такое уравнивание дотаций из федерального бюджета. Но тут очень важна численность населения. Мы же знаем, что в Новгородской области она довольно мала - 620 тысяч человек примерно. В Псковской области самообеспеченность налогами на душу населения меньше, предприятий меньше, и они получают в год по 3,5 миллиарда рублей дотаций на сбалансированность, а мы - порядка 500-600 миллионов рублей, то есть сопоставимые цифры. Но здесь берётся бюджетная обеспеченность на душу населения, делится на численность населения, выводится коэффициент, и так определяются суммы федеральной поддержки для каждого субъекта.

Наверное, это несправедливо с нашей, новгородцев, точки зрения. А с точки зрения выравнивания ситуации в целом по стране - вроде бы и правильно.

стр. 4

Блуждающие звёзды обелисков

«...и ещё будут это вспоминать: когда алые гробы опустили в своё пристанище под обелиском с солдатской звездой, из-за деревни Село-Гора поднялась в небо журавлиная стая.»

Очевидцы долго ещё будут это вспоминать: когда алые гробы опустили в своё пристанище под обелиском с солдатской звездой, из-за деревни Село-Гора поднялась в небо журавлиная стая.

Ещё-и ещё-и ещё

Понятно, что трогательный и символический эпизод рождён был совсем не мистической причиной: залп траурного оружейного салюта вздрогнуть заставит не только птиц. Но это журавли Гамзатова не читали, а мы-то песню знаем наизусть: «и в том строю есть промежуток малый - быть может, это место для меня».

7 мая на братском кладбище, расположенном в центре деревни Село-Гора Новгородского района, захоронили останки воинов Красной Армии, погибших при освобождении Новгородчины, и местных жителей, казнённых оккупантами за помощь партизанам.

Нехорошо так говорить, но к этому печальному ритуалу новгородцы успели привыкнуть: из 850 тысяч погибших в годы Великой Отечественной на нашей земле, многие на десятилетия оставались там, где застала их смерть, пока поисковики не переносили их под обелиски со звёздами. Но 133 защитника Отечества (число, как я понимаю, скорее «бумажное», да это не так уж важно), которых хоронили в тот день, уже давно обрели свой последний приют. Только не здесь, а метрах в пятистах от околицы деревни.

Оружейные залпы в дни юбилея Великой Победы звучали не только в Село-Гора, и сюда меня привело весеннее сообщение Зои Николаевны Карегиной в блог губернатора о том, что братское кладбище за околицей муниципальные власти разорили совершенно напрасно. И даже - хуже, чем «напрасно»: «В районе деревни Село-Гора Тёсово-Нетьельского сельского поселения Новгородского района происходит добыча песка для строительства трассы М-11. Жители поселения обеспокоены тем, что для расширения зоны добычи песка предполагается перенос воинского захоронения... Считаю, что проводить добычу полезных ископаемых без проведения поисковых работ и археологических раскопок кощунственно по отношению к погибшим и не захороненным воинам».

Насчёт «расширения зоны» пока говорить рано. Но участок, на котором было расположено братское кладбище, действительно пригодно - сужу, конечно, «на глазок», - для добычи «общераспространённых ископаемых», которые нынче в нашей губернии оказались в такой цене. И, кстати, самую большую материальную поддержку муниципальным властям в реконструкции сельского мемориала (действительно похорошевшего) оказал, по словам главы Тёсово-Нетьельского городского поселения Николая Величанского, «представитель компании «Кроссинвест» Виктор Крестьянинов, в прошлом - руководитель местного «Новобанка». Надо полагать, Виктор Васильевич имел и благородные цели - как сын уважаемого новгородцами ветерана войны. Но не будем забывать, что ООО «Кроссинвест», руководителем которого значится сын бывшего банкира, является обладателем лицензии на добычу полезных ископаемых и разрабатывает именно песчаный участок рядом с бывшим теперь уже захоронением. Так что благотворительные вложения в мемориал могут и окупиться.

Николай Величанский, глава поселения, в которое входят селогорские земли, вообще гордится наличием песчаных запасов на «своей» территории: дескать, у других-то - всё больше ПГС. Должно быть, так чувствует себя и глава нашего

государства, глядя на карту Европы, бедной углеводородами. Пополнять бюджет надо, конечно. Но цель перезахоронения глава называет другую: за старым кладбищем было людям затруднительно ухаживать по причине его удалённости.

Тут можно поспорить, пожалуй. Я помню «дальнее» кладбище ещё по 70-м годам прошлого века. Помню, что местным школьникам вполне удавалось ухаживать за ним. Да и по выложенным в Интернет фотографиям мемориала, подготовленного к переносу, видно, что

объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» относится к полномочиям федеральных (выделено мной - С.Б.) органов власти в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия, которым является Министерство культуры Российской Федерации».

Так что ни решения схода, ни постановления местной администрации, ни даже согласия родственников Черепанова (оно, кстати, получено лишь от одной из его дочерей, и из её письма не понятно, является ли она законным представителем всех наследников героя) не хватит для того, чтобы распоряжаться **таким** памятником.

В этот день в деревне провели акцию «Бессмертный полк». В Новгородском районе домой вернулся только каждый третий из ушедших на фронт....

обелиски были в приличном состоянии, и даже на стволах деревьев сохранилась оболочка. Кстати, погост, где упокоена родня деревенских, - ненамного ближе.

Неполадки же, выявленные два года назад специальной комиссией, - «подходная дорога, выложенная пустотными плитами, пришла в негодность... корневая система ели подняла основание постаменты памятника... металлическое ограждение требует замены» - кажутся вполне устранимыми.

Перенос захоронения обсуждался на деревенском сходе, как и положено. Сход единогласно (протоколы имеются) идею одобрил - и даже дважды, в том числе - после письма З. Карегиной. Но в первый раз голосовал 31 человек, во второй - и вовсе 28, а числится в Село-Гора - почти три сотни жителей. Побродил по деревне, поговорил с людьми. Мнения их расходятся, хотя мемориал с новыми обелисками всем нравится. Стало понятно, что те, кто против или просто насторожен, боятся прежде всего бурной деятельности разработчиков карьера: боятся, что грузовики разобьют дорогу. И правильно боятся: примеров в губернии достаточно. Но в целом - Величанский перед общественным мнением чист.

«О чём-то и о чём-то»?

Из письма председателя Комитета государственной охраны культурного наследия Новгородской области Светланы Кузьменко:

«Учитывая, что братские могилы воинов (...) где похоронен Герой Советского Союза Черепанов Сергей Михайлович (...) в 1978 году были приняты на государственную охрану и являются памятником истории и культуры (...) принятие решения о перемещении объекта или об изменении его внутреннего или внешнего облика в соответствии со статьёй 9 Федерального закона от 25 июня 2002 года № 73-ФЗ «Об

Министерство культуры разъяснило, что «решение о перемещении объекта культурного наследия может быть принято, когда это связано с необходимостью предотвратить повреждение, разрушение, уничтожение объекта от неблагоприятного воздействия окружающей среды, иных негативных воздействий неустраняемого характера». «В случае выявления факторов неблагоприятного воздействия на объект, - сообщила С. Кузьменко, - необходимо заключение, подтверждающее данный

На обновлённом мемориале посадили клёны, каштаны и берёзы

факт. При отсутствии факторов неблагоприятного воздействия (...) безусловным приоритетом является сохранение объекта на историческом месте расположения».

Едва ли компетентные инстанции сочли бы еловые корни - угрозой для объекта.

И далее: «Согласование на проведение работ по перезахоронению комитетом не выдавалось».

ленных в границах их зон охраны» и «Организация или проведение земляных, строительных или иных работ без разрешения государственного органа охраны объектов культурного наследия».

Но что-то мешает мне выступить с гневной отповедью, потребовать наказания...

А о чём-то и о чём-то?

В Старой Руссе, на открытии Всероссийской Вахты памяти, смолянка Нина Куликовская предложила президенту России: почему бы благоустройство воинских захоронений не взять «на федеральный уровень, потому как в отдельном сельском поселении может быть десять захоронений».

Осталось ощущение, что В. Путин не до конца понял (или сделал вид, что недопонял) суть проблемы. Он ответил: «Вы знаете, безусловно, можно посмотреть и внести даже изменения в закон... Важно только не потерять заинтересованность местных и региональных органов власти в этой работе, потому что если это всё передать на федеральный уровень, то из Москвы до каждого захоронения не дойдёшь, а нужно, чтобы ответственность всё-таки на местных и региональных властях оставалась». Между

тем закон «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» и так возлагает ответственность на местные власти, и это правильно. Смолянка же имела в виду, видимо, то, что, кроме ответственности, провинциальным властям нужны ещё и средства на достойное содержание захоронений. Дайте им соответствующие суммы, обяжите отложить

Привет Н. Величанскому от Административного кодекса РФ, от его статьи 7, в которой есть пункты: «Нарушение требований сохранения, использования и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, их территорий либо несоблюдение ограничений, установ-

наша справка:

ЧЕРЕПАНОВ Сергей Михайлович родился 16 июля 1916 года (по старому стилю) в деревне Пестово Великоустюгского района Вологодской области. В 1931 году, во время коллективизации его семья раскулачили и определили на специальную переселение в Коми АССР: новым местом жительства стал приполярный посёлок Новый Бор в отдалённом Усть-Цилемском районе.

Несмотря на очевидную политическую неблагонадёжность, летом 1942 года новобранца направили на фронт, в разведку, и вскоре назначили командиром отделения, которое 24 января 1944-го первым ворвалось в деревню Поддубье Новгородского района, превращённую противником в опорный пункт своей обороны.

В ожесточённом бою один за другим погибли все разведчики; командир, раненый, продолжал вести автоматный огонь по гитлеровцам и подорвал себя гранатой, когда те окружили смельчака...

Боевые товарищи похоронили павших в Поддубье. Затем прах был перенесён на братское кладбище в деревню Село-Гора, где в 1977 году появилась улица имени героя.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о смертном присвоении звания Героя Советского Союза был подписан 5 октября 1944 года. Подвиг С.М. Черепанова был настолько очевиден, что в Кремле не стали следовать негласному правилу о наличии хотя бы одного ордена у представленного к высшей награде.

У отважного сержанта, лишь в 26-летнем возрасте вступившего в комсомол, оставалась большая семья: дочери Любовь, Надежда и Валентина, сын Николай (родившийся, когда отец ушёл на фронт) и любимая супруга Анастасия Иосифовна. Она пережила мужа на полвека, ушла из жизни в 1992 году, полностью потеряв зрение. Вдова отказалась снова выйти замуж.

Примечательный штрих: старожилам Нового Бора будущий Герой Советского Союза запомнился в первую очередь тем, что снимал головной убор перед теми, кто был старше его.

Красиво, но... недостоверно: герой никак не мог носить Золотую Звезду, которой удостоен смертно. К тому же к медали прилагается орден Ленина...

Александр ВЛАСОВ

